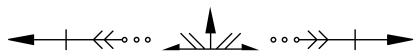
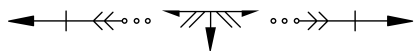

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

ПРИРУЧИТЬ ЛИСУ,
ИЛИ
ИГРА ДЛЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Александрова, Евгения Александровна.
А46 Приручить Лису, или Игра для дознавателя /
Евгения Александрова. — Москва : Эксмо, 2023. —
352 с.

ISBN 978-5-04-180528-9

Я думала, что сумела изменить свою жизнь. Стать законо-
послушной травницей Майлис, а не разбойницей Лисой. Но
прошлое явилось из тьмы и заставило вспомнить старые при-
вычки.

Чтобы выжить, мне вновь придется стать хитрой и быть
готовой пустить в ход когти. Ведь на меня хотят повесить
преступление, которого я не совершала, прежние собратья
замыслили недоброе, а по пятам с насмешливым взглядом
идет охотник за правдой.

Его методы сбивают с толку. Против него все мои уловки
могут оказаться бессильными. Только как бы этот дознава-
тель сам не угодил в ловушку!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180528-9

© Александрова Е., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

МЕНЯ ЗОВУТ МАЙЛИС

— Меня зовут Майлис Арден Вайолетт, — выдохнула я.

Посреди комнаты неторопливо кружилась пыль в рассветных лучах. Те попадали мне прямо на лицо, вынуждая щуриться, но разглядеть врага было нужно.

Мужчина напротив откинулся в кресле, покрутил лежащий на столе нож — его он снял у меня с пояса.

Захотелось еще раз расцарапать его самодовольную морду. Поганая ищейка! Но мои руки были теперь плотно скручены за спинкой стула. Грудь поднялась от резкого вдоха, и это беспомощное положение еще больше злило.

— Красивое имя, — усмехнулся он, взлохматив темные волосы.

Мужчина был в обычной одежде, никаких символов власти, но я чутьем поняла: точно ищейка, хоть и притворяется обывателем. Только у них такие взгляды.

— Знаю, — оскалилась я в недоброй улыбке. — Мама постаралась. Когда-то наш род считался благородным, поэтому имен у меня... просто завались. На любой вкус. Для своих — Майлис. А если еще короче — Лиса. — Меня понесло, как и всегда, когда верх брала ярость. — Не бойтесь, не бешеная, кусаться не буду.

По правде говоря, только моя прабабка была из знаменитого рода, а вот дальше жизнь семьи задорно понеслась в бездну, в итоге мать сначала шила платья на заказ, денег было все меньше, потом начала пить и закончила довольно печально. Отец же неудачно попал в сопротивление при

свержении короля пятнадцать лет назад и погиб. Мне пришлось выживать одной — так, как умела. И — да, все наказания за прошлые грехи я уже понесла, так что скрывать имя мне незачем!

— Лиса, значит... — задумчиво повторил дознаватель с бардаком на голове и потер расцарапанную до крови щеку.

Ну-ну. Нечего было скручивать мне руки и обвинять во лжи. Я имела полное право сбежать из проклятого дома бургомистра — потому что никого не убивала. Ну и что, что он умер. Всему виной стало лишь мое неуместное любопытство.

Но этот следователь возник на лестнице так бесшумно и из ниоткуда, что я растерялась. Застыла на месте, явно ведь не была похожа на простую служанку. А после попыталась скрыться и не успела.

И вот теперь сижу связанная на допросе в одной из гостиничных комнат, где остановился этот кучерявый тип, невесть кем себя возомнивший. Он отволок меня сюда из особняка бургомистра напротив, да так ловко и быстро, что я не успела и слова пикнуть. Может, нас и видели служанки с первого этажа, но сложно сказать точно. Хотя они те еще любительницы распускать слухи...

Еще раз захотелось проверить веревки на прочность — я осторожно пошевелила пальцами. За много лет привыкла к допросам от неповоротливых увальней — городских стражников, дознавателей местного разлива, насквозь пропахших выпивкой и равнодушием. Их метод ведения дел с нарушителями закона обычно выглядел так: ударить чем потяжелее, наорать или отдать свирепому солдафону, выбить признание, отправить на каторгу или в клетку подземелья — вплоть до выкупа от «своих» или смягчения приговора. С женщинами вели себя не так жестко, но куда более непристойно.

Мой нынешний собеседник, сидящий в полутени спиной к окну, был полнейшим нарушением правил. Лет тридцати, с отточенными чертами лица, каждая словно взмах клинка:

острые скулы, углы подбородка, ровная линия довольно выразительных губ. Похоже, ловкий — если судить по скупым и точным движениям. Не будет обрушивать поток словесных помоев, но и не ударит без дела.

И эти его глазищи: дерзкие, светлые, с темными ресницами. Могли бы делать его внешность сладкой, но ощущение было обманчивым. Неуловимый восточный разрез лишь закреплял кричащее сейчас чувство опасности, а слушать интуицию я умела. Дознаватель смотрел мне в лицо, и впервые захотелось отвести взгляд. Но нельзя. Я невиновна, а смятение лишь уличит меня в преступном сговоре.

И как долго мы будем так пялиться друг на друга?

Я уставилась на следователя исподлобья и повторила:

— Вы не имеете права держать меня тут. Я не виновна в смерти бургомистра!

— В убийстве, — поправил он и поднялся с кресла, оставив мой нож на виду — будто для обвинения.

— И в убийстве, — усмехнулась я. — У покойного было немало недругов и без меня.

— Но по неудачному стечению обстоятельств, именно вы были на месте преступления. Именно там, куда давно нельзя было попасть. И я обязан выяснить, для чего.

— Я забыла там кое-что из своих вещей.

— Вот как. В верхних комнатах — личных покоях господина? — вздернул бровь дознаватель.

— Я приносила работницам целебные отвары. Кое-что передавали его жене. Мне надо было забрать мои вещи для работы. — Врать получалось привычно, как дышать.

— И про похищение его семьи тоже ничего не слышала? — быстро перескочил он на другое.

— Слухов вокруг полно — но точно я ничего не знаю! Так они правда похищены?

Я отрицала все, даже несмотря на то, что этот взлохмаченный красавчик мог пробурить меня своим взглядом насквозь. Может, он вовсе не допрашивать меня собирался. Поймал на ошибке и... Кто знает, какие извращенные игры сейчас происходят в его голове!

— Развяжи меня! — разозлилась я снова, убедившись, что веревки держат мои запястья насмерть. — Кто ты вообще такой и по какому праву задерживаешь?! Ищеек и без тебя тут шастало немало. Вынюхивайте настоящих убийц! Тебя не звали.

— Меня зовут Дарес, — улыбнулся он внезапно, — и меня именно что позвали.

— Ты позабыл свою форму и не соблюдаешь закон. Бургомистра убили уже несколько дней назад, и я к этому не имею никакого отношения, понял?

— Первый раз вижу, чтобы обычная девушка так яростно себя защищала.

— Ничего ты не докажешь. — Я улыбнулась.

— Значит, в курсе про законы и последствия?

— Как и любая простая жительница города.

— Но тебя не раз задерживали.

— С чего ты взял?!

Я дернула плечом, пытаюсь подтянуть выше рукав на рубаше. Рыжие пряди выбились из прически, упали на грудь. Юбка перекрутилась и мешала двигаться. И хоть я давно привыкла к платьям, в которых ходили все горожанки, теперь оно выводило меня из себя.

Дарес невозмутимо уселся на край стола прямо рядом со мной.

— Ты говоришь про закон с таким видом, будто знаешь не понаслышке. Оказываешь сопротивление, хотела бежать. Значит, привыкла, что есть что скрывать. Не хочу говорить, что убийцы возвращаются на место преступления, но с тобой явно не все просто. Расскажешь сама?

— Или что? Отдашь на пытки стражникам? — Я криво усмехнулась. — Или предпочтешь развлечься сам?

Дарес резко подался вперед, ткнул меня костяшками пальцев под подбородок, заставляя смотреть в глаза. На этот раз его улыбка не была доброй.

— Красивая молодая девушка — и столько шрамов. Охотно поверю, что для тебя подобные отношения вполне допустимы. Если тебя не били в детстве, то била сама

жизнь, и неоднократно. В какой-то момент для тебя это стало доказательством, что ты живая.

Слова, что он говорил, попали в больное место. На какое-то мгновение я оторопела, не ожидая подобного от стража порядка. Да какое ему дело?! Он должен хватать воров, убийц и пьяниц, швырять их в темницы, бить самых буйных, угрожать расправой, в конце концов.

— Так вы, господин ищейка, еще и лекарь? — Я не стала дергаться от его пальцев, продолжала послушно смотреть в глаза наглеца. — Полечите мою душу, а?

— Только по особому запросу... — проговорил он приглушенно, а его взгляд скользнул ниже по моей шее.

Я хотела было сказать что-то резкое, но не успела и слово вставить, как Дарес стянул с моего плеча рубашку и тут же ухватил за предплечье, когда я попыталась вырваться. Проклятье! Неужто знал?

Какя ни пыталась избавиться от татуировки со скрещенным топором и мечом, у меня ничего не получилось. Знак местной банды «Шалые», которым меня наградили, стоило встретить старых знакомых и вляпаться в то несчастное дело... Татуировка осталась на верхней части плеча, только уже не такая четкая после моих попыток свести ставший ненужным знак.

— Это ничего не значит! — силло крикнула я.

— Совсем ничего?! — Рука дознавателя прошлась по моей коже, но от моего свирепого взгляда он тут же ее отдернул.

Я отказалась иметь с ними дело уже года полтора как. И не связывалась, как поклялась сама себе. Даже когда обещали золотые горы. Главарь другой... моей прошлой банды тоже сулил несметные богатства и беспечную жизнь до самой старости. Никому из них нельзя верить.

Ублюдок погиб от руки Рейнарда, и это стало отрезвляющей пощечиной, вернувшей к жизни. Рейнард... Его забыть было куда труднее, чем главаря и сотню ему подобных. Рейнард ведь тоже был разбойником. Худшим — и лучшим из нас. Принципиальным и упертым до трясучки. Проклятый заика. И проклятый.

Внезапно я рассмеялась. Теперь он герцог.. Я всегда выбирала не тех. Для одних была слишком хороша, а для других — полное ничтожество.

Я намеренно оголила плечо еще больше, позволяя Даресу вдоволь налюбоваться обнаруженной находкой. Едва ли я теперь докажу, что не имею к убийству отношения. Хотя это так! Но правосудие обычно слишком узколобо, и мне не оправдаться, что я не убийца, когда все, буквально все на это указывает. Плевать.

— Нравится рисунок? — Я вскинула голову повыше. Даже сомкнула и изогнула губы в подобии соблазнительной улыбки.

И поймала выражение лица дознавателя. Сложное, непонятное и жуть какое странное! Что он в самом деле от меня хочет?!

— Могло быть и красивее, — признался он. — На стене в комнате бургомистра, где его убили, тоже был этот знак. Правда, поярче.

Я нахмурилась.

До сих пор не верилось, что они настолько тупы, чтобы взять это на себя! Неужели еще и свой знак начертили?! Да, неделю назад бургомистр зверски казнил Алихана — главаря «Шалых» — на глазах у всего города. И это о-очень весомый повод для мести! Ведь еще пару лет назад действовало негласное соглашение — мы не трогаем их, они не трогают нас.

Но в город потекли реки золота с тех пор, как наладились дела в Киранийском герцогстве, откуда я бежала два года назад. Несчастный Волдхар, расположенный в предгорье в сотнях верст от моря, стал центром пересечения новых торговых путей. Король поставил своего бургомистра, что мигом сделало нас врагами.

Однако я не верила, что парни из банды и правда убьют бургомистра.

Вот и Йохан — единственный из «Шалых», с кем я продолжала набегами общаться — твердил, что они ни при чем. Кровной мести за Алихана хотели не все. Да и что толку натравливать на себя всех местных ищеек, теперь еще и этого королевского дознавателя?!

— Они ни при чем, — упрямо буркнула я в ответ на потемневший взгляд дознавателя.

— Они?

— Я не имею к ним отношения! То было давно. Ясно?

— Ясно. Так что ты забирала наверху? — мигом перевел он тему.

— Мои вещи.

— Точнее.

— Я занимаюсь травами, готовила средства от головной боли для жены бургомистра.

— Что было наверху?!

— Пара банок с мазью.

— Пара?

— Я не помню!

— Конечно, не помнишь, — подтвердил Дарес. — Потому что ты врешь.

Он резко зашел мне за спину, парой рывков развязал веревки и выпустил. Я тут же вскочила, размяв наконец затекшие запястья. Неужели так просто возьмет и отпустит?! Я попятилась в сторону двери.

Дарес потянулся к моему ножу, взял и... швырнул прямо мне. Не раздумывая, я поймала нож за рукоять и тут же наставила лезвие против дознавателя, защищаясь. И только потом поняла, как это смотрится со стороны.

— Очаровательная разбойница госпожа Лиса, — усмехнулся Дарес.

Глава 2

УДАЧНОЙ ОХОТЫ

— И что теперь? — медленно опустила я нож, а потом плавно стянула рубашку на груди, поправила, скрывая оголенное плечо.

Доказательств у него более чем! Татуировка с символом банды, нож в руках, мое присутствие на месте убийства, пусть и пару дней спустя. Весомые поводы если

не засадить меня за решетку на долгие годы, то задержать надолго. Очень удобно. И искать больше никого не нужно.

А мотив... Да сочинить можно любой, была бы фантазия.

— Что ты знаешь про его дочь и жену? — Дарес плавно прошел вдоль стола, не отрывая от меня взгляда.

— Ничего особенного. И я понятия не имею, — выразительно склонила я голову набок, — кто и для чего их похитил. Если вы и в этом меня хотите обвинить.

— О, теперь ко мне на «вы», — цокнул языком пес-ищейка и улыбнулся. — Боишься, что сдам? Давно не бывала за решеткой?..

— Года два так точно. — Я задумчиво вскинула глаза. — Кажется.

— Значит, не испугать.

— Боюсь, господин дознаватель, вы не за ту меня принимаете. Я в обморок падать не буду, в ноги вам бросаться — тоже. Хоть и знаю, что закон у нас тут на стороне ваших. И таким, как я, надеяться не на кого.

— Закон один для всех.

— Расскажите это всем тем, кто много лет проторчал в проклятых зловонных гадюшниках за преступления, которые они не совершали!

На улице неподалеку раздался свист, шум и грохот повозки.

Дарес ненадолго отвернулся к окну первого этажа, забранному решеткой, и обернулся снова. Кажется, его ничуть не смущало ни то, что в моих руках нож, дверь не заперта, а я — одна из тех людей, кого в окрестностях не называют вслух. Надеется на свою силу, на то, что он мужчина, а я девушка и хрупка на вид?

— Останешься пока тут, — небрежно бросил он, поправив свой камзол без знаков отличия и обойдя стол в моем направлении.

Кажется, в нашей небольшой схватке я слегка испортила облик господина, который теперь был с прической «вылез из постели после бурной ночи».

— Не пойму, на что вы намекаете! — Я многозначительно вскинула брови.

— Разве намекаю?

Дознаватель приблизился так тесно, что пришлось отступить.

— Вы так и не предъявили мне никакого обвинения! — высказала я упрямо, подняв к нему голову и пытаясь убедить, действительно ли этот голубоглазый гад такой стойкий.

— Верно, — снова улыбнулся тот. — Пока нет.

— Значит, не имеете никакого права...

— Обжалуешь в суде? — перебил он резко. — Или, быть может, позовешь на помощь стражу? Могу пригласить пару тех крепких парней, которые стоят неподалеку. Правда, придется сообщить подробности нашего разговора и пару нюансов из твоей жизни. Уверен, они про тебя еще не все знают.

От одной такой мысли я дернулась так, что Дарес рассмеялся.

— Чувствуй себя как дома! Только нож лучше отдай, а то порежешь еще кого-нибудь, не дай боги.

— Провалитесь вы к Отцу, уважаемый господин, — с такой же улыбочкой послала я ехидного дознавателя.

— Когда-нибудь — обязательно, — кивнул Дарес, — как только придет черед. Ты, главное, не делай глупостей.

— Буду хорошей девочкой, — пообещала я и сделала реверанс.

Нож он вытащил из моих рук так решительно, но не резко, скорее осторожно разжал мою ладонь — я даже поежилась. Не хватало чувствовать волнение от прикосновений треклятого пса-ищейки. Ненавижу их всех!

Дарес вышел и закрыл дверь за собой, повернул ключ в замке.

Ну прекрасно!

Я медленно прошла к окну, оглядела крепкие ставни и железную решетку, продолжая потирать натертые верев-

кой запястья. Комната смотрела во внутренний двор, он был пустой, но через окно мне явно не выбраться. Надо поискать другой способ. Не собираюсь я сидеть и ждать, пока ищейка нароет на меня новые доказательства и отправит за настоящую решетку.

Что бы он ни болтал, я знаю, все они мечтают лишь выслужиться перед начальством и заработать похвалу и награду. И коли подвернулась такая приятная возможность в моем лице — не поверю, что отпустит или пойдет навстречу.

Этот въедливый, ехидный, заносчивый дознаватель! Готов выпотрошить наизнанку любого, лишь бы добиться своей цели. И если думает, что за красивые глаза все будут перед ним каяться в грехах, — зря!

Во дворе стихло, голосов не было слышно. Откуда-то донесся ароматный запах печеного хлеба, и у меня даже желудок скрутило. Позавтракать не успела, думала, что лишь на мгновение забегу в дом бургомистра забрать вещи, которые не должны попасть в чужие руки, и вернуться к себе.

— У тебя все равно нет оснований меня обвинить, — прошептала я сама себе яростно и вытащила из волос одну из острых заколок.

Закрученная наверх рыжая прядь упала с макушки, и я тряхнула головой.

Посмотрим, не забыла ли я полезные навыки. Взломом и разбоем меня заниматься брали редко, чаще я была на подхвате и карауле. Но кое-что запомнить успела. Дверные замки лишь выглядят неприступными, но если знать, куда нажать...

Замок щелкнул спустя несколько минут моих мучений. Я поднялась с колен, отряхнула юбку и оглянулась. Все это было незаконно: схватить меня без обвинений, запереть тут, заставить сидеть и ждать непонятно чего. Пусть идет к демонам!

Усмехнувшись, я все же дошла до стола, взяла его чернильницу с пером и на крае одной из бумаг размашисто

пожелала удачной охоты. Да, господин ищейка, даже Лиса может быть грамотной!

Едва ли этот чистюля долго продержится в нашем городе. Особенно вынохивая про банду, о которой благоразумные жители помалкивают. А вот уничтожить все следы их участия в моей жизни — стоит как можно быстрее.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я точно так же услужливо повернула замок и вышла в гостиничный двор. Кое-где лаяли собаки, раздавалось бряканье посуды. Прохожих на улицах города было еще немного, да и место напротив дома бургомистра эти дни считали неблагополучным и обходили стороной.

Я убедилась, что никому не попала на глаза, и торопливо направилась к своему дому на окраине. Благо, коротким путем не так и долго. Жилище было неприятзательным на вид, домишко старый, стоял у леса, что только на руку. Из него всегда можно было исчезнуть самыми разными способами. И, похоже, сейчас лучше и правда скрыться, пока дело не утихнет.

Войдя наконец внутрь, я опустила на корточки и вытащила пояс для оружия с символом банды, который уже год хранила далеко под кроватью. И почему только не избавилась раньше? Дурацкая привычка беречь вещи «на всякий случай». Собрала еще пару мелочей, намекавших на мое участие в преступлениях, которые я не совершала.

Наскоро я покидала в дорожную сумку все необходимое для жизни, кое-что съестное и самые редкие ингредиенты для снадобий, потому что только работа сейчас спасет и позволит заработать на жизнь.

— Здесь она! Вон, я видел, эта рыжая! — крикнули где-то за домом.

— Ага, тут обитает, делает вид, что мирная, травки собирает... Если б знали! В доме бургомистра поймали, поди ж ты!

— Да я да-авно твердил, что с ней нечисто, а вы: «Милашка, милашка»!

Я раздраженно цокнула. Какая нелегкая притащила сюда этих любопытных недоумков? Быстро глянув в крошечное высоко расположенное окошко на улицу, я сорвалась с места.

Пара мужиков были соседями, еще одного я видела несколько раз в городе. Неужели дознаватель уже растрепал всему Волдхару, что поймал меня в доме бургомистра? Отлично! Сволочь! Значит, теперь они с радостью устроят на меня охоту!

Такой удобный способ отомстить той, которая послала двоих в долгое пешее путешествие, а потом глянула так, чтобы у него коленки затряслись. Миловидная внешность иногда играла мне на руку, когда надо было сделать вид невинной овечки. И совсем другое выражение лица мгновенно меняло впечатление — судя по эмоциям тех, кто имел несчастье столкнуться с нехорошей Майлис. Долгое время это оберегало от лишних вторжений и внимания. Но теперь, похоже, многие захотят рассчитаться.

Тонкие и крайне удобные кожаные штаны я надела под свободную юбку — по привычной киранийской моде. Взяла крепкие ботинки. Выхватив из-под кровати кинжал, заткнула его за пояс, прикрыла платьем и резко огляделась. К дому явно подошли ближе. Куда бежать?

Снаружи громко засвистел стражник. Чтоб вас всех!

Я быстро засунула волосы под рубашку, накинула капюшон от безрукавки. Пришлось взбежать на второй этаж и выбираться через приоткрытое окно над лестницей. Немного усилий — и я соскользнула во двор, подальше от голосов и стражников. Обидно. Так долго искала для себя этот уютный уголок, обустроивала жизнь, чтобы снова начинать все сначала. Даже какие-то злые слезы навернулись на глаза.

И ведь обещала тебе покончить с прошлым, Рейнард Тэмхас. Я покончила! Но оно вновь и вновь настигает меня, будто злой рок. Легко отнекиваться, когда ты герцог, у тебя замок, слуги и все, что пожелаешь. Посмотрела бы на тебя, пашущего в поте лица в кузнице...

Хотя от представления этой картины только острее закололо в сердце.

Проклятье! Я же забыла тебя, забыла, слышишь...

Хотя где-то, в еще одном тайном кармане сумки, знаю, болтается твой перстень с гербом герцогства — символ власти. Я стащила его у твоей жены, когда зашивала ее смертельную рану. Не удержалась, потому что знала, что больше не увижу тебя, Рейнард Тэмхас, проклятый правитель Киранийского герцогства, когда-то бывший простым разбойником с большой дороги — одним из нас. Таким же, как я...

На улицах города рассветало с каждым мгновением, уходил туманный сумрак, кое-где уже выглядывало солнце. Я поежилась: весна была ранняя, еще холодная по утрам. Зато днем разогревало так, что можно было скидывать теплую кофту и смело оставаться в одной рубашке.

На улицы к этому времени высыпало немало людей, и можно было добраться до лавки портного, не привлекая к себе много внимания. Я даже чуть ссутулилась, чтобы ничем не напоминать «молодую опасную рыжую» в бегах.

Лавка уже открылась: двери были распахнуты для первых посетителей.

Я вошла внутрь, предварительно оглянувшись, что за мной никто не следит и не следует. В лавке было светло, лучи солнца проходили сквозь большие окна, мерцали на шелковых отрезках ткани, вывешенных на витрине. И хоть было тесновато, но довольно уютно. Я прикрыла дверь за собой.

Хозяева лавки следили за тем, чтобы в ней всегда вкусно пахло пряностями и выделанной кожей, приятный запах располагает клиентов к покупкам. Особенно когда что-то рекомендует один из держателей лавки — по совместительству внушительный молодой человек.

Вот и он. Я бесшумно приблизилась к мужчине в дорогом, отделанном серебром камзоле, стоящему спиной. Он смотрел в окно, будто кого-то напряженно ждал. И вздрогнул, когда мой кинжал коснулся его кадыка.

Глава 3

СЖИГАЯ ПРОШЛОЕ

— Надо поговорить, — прошептала я ему на ухо.

Йохан, поначалу застывший, резко выкрутил мою руку и попытался ударить в живот. Я ловко увернулась, оказалась прямо перед ним и победно усмехнулась.

— Совсем обалдела?! — рывкнул приятель и попытался меня схватить.

Я отшатнулась и загородилась вертикальной стойкой с тканями. Потом мы еще пару раз попетляли в тесных проходах, и выражение лица Йохана из раздраженного стало хитрым.

Приятель выглядел ухоженно: светлые волосы прилизаны, борода расчесана, весь такой сияющий — наверняка ждал дорогих, в прямом смысле слова, гостей в свою лавочку.

— Надо было проверить, насколько ты в хорошей форме... — проговорила я, отступая.

— Настолько, что готов надрать твои прелестные рыжие уши, Лиса.

— Ты не первый за это утро, кто хочет так поступить.

— Охотно верю, знаешь ли, — хмыкнул Йохан, обходя вслед за мной развешанные шелка и легкие прозрачные накидки, раздуваемые ветром из окна.

— Дело с бургомистром зашло слишком далеко. Ты знаешь?

Йохан резко обернулся, чтобы точно убедиться, что вокруг чисто.

— Какого демона ты пришла сюда, Майлис? Это не разговор для этих мест.

— Такого демона, Йохан, что мне теперь некуда идти. Распустили слухи, что я связана с этим делом, понятия не имею, кто, но мне нужна помощь.

— Только не говори, что ты попалась ищейкам.

— Я была в доме бургомистра по делам. И даже подумать не могла, что кто-то из банды настолько туп, чтобы

оставить на стене — прямо на месте убийства — ваш проклятый знак!

Йохан сделал рывок, схватил меня за руку и быстро уволок в подсобное помещение. Его помощника по лавке еще не было, и мы могли поговорить наедине. Кажется, мой бывший напарник страсть как боялся, что я втяну его в неприятности. Однако когда-то он со спокойной совестью втянул меня...

Когда-то мы были с ним в уничтоженной теперь банде «Дикие», в киранийском герцогстве. Там были и Рейнард, и Бренн — наш бывший главарь. Целую жизнь я провела с этими людьми бок о бок. Лет пятнадцать, не меньше. Можно сказать, другой жизни толком и не знала. Смутные были времена со свержения старого короля — отца нынешнего. Сотню раз я могла погибнуть как дочь неугодного противника переворота. Того, кто защищал Эдварда Первого. Защищал и дозащищался — потеряв собственную жизнь! И попутно ввергнув нашу семью, меня и мать в немилость при новом правителе...

Но после знакомства с Реем, после того, как тот вернул себе герцогство, после того, как власть снова сменилась и на трон вернулся сын свергнутого и убитого много лет назад правителя, — я тоже захотела нормальной жизни. Уехала подальше, начала все заново. Собирала травы, по правде ведь мечтала о тишине и спокойствии после долгих лет разбоя.

Но надо было так случиться, что и здесь, в Волдхаре, прошлое догнало меня в лице Йохана. Он не забыл наши годы вместе и не готов был мириться с тем, что надо начинать сначала, с самых низов. Именно он уговорил влезть в одно «крохотное дело» — только чтобы заработать денег для начала нормальной жизни. Кто знал, что за этим последует не только ограбление одного богатея, но и убийство пары стражников, полгода затишья и сидения в подполье, татуировка на моем плече — как неизбежный символ причастности к темным делам города. Все было как в кошмарном сне, который я так пыталась забыть!

Йохан обещал, что поможет мне выпутаться, каялся, что так обернулось. И помог. Но все равно я винила его за то, что сбил меня с пути. И именно он теперь утверждал, что «Шалые» не причастны к убийству бургомистра. Однако все, что я видела в его доме, говорило об обратном.

В каморке было тесно, завалено тканями, но я внаглую уселась на стол и уставилась Йохану в глаза, в полумраке особенно темные.

— Это ложь, — сказал он жестко.

— Я видела своими глазами.

— Зачем полезла туда?!

— Забирала кое-что, увидела случайно. А благодаря тебе на мне несмываемое доказательство вины. Паршивые, знаешь ли, обстоятельства.

— За тобой следят?

— Нет. За кого ты меня принимаешь?

Йохан шумно выдохнул.

— Слушай, завязывай с этим. Это не твоего ума дело теперь. Ты ведь сама хотела уйти с миром. Тебе нужны деньги?

— Деньги не бывают лишними. — Я сверкнула глазами и улыбнулась. — Но все-таки скажешь мне правду? И что сделали с семьей бургомистра?!

— Ты ушла, Майлис, — напомнил Йохан резко и настойчиво. — Не суй свой нос.

— И не собиралась. Но кое-кто меня подставил. Как и всех вас. Если ты говоришь, что никто из ваших не убивал Талейва, а на стене оставили след. Неужели оставите как есть?

Йохан хмыкнул и быстро окинул меня взглядом.

— Так и знал, что ты долго не продержишься.

— О чем ты?

— Ты слишком любопытна, чтобы оставаться в стороне. Хочешь вернуться — так и скажи. Замолвлю за тебя словечко...

— Нет, я не про это, Йохан.

— Я же вижу, что твои дела идут плохо, — продолжил нахально напарник, осматривая мой внешний вид. — Этому платью пятый год, обувь потерта, денегжат осталось на пару недель, я прав?

— Иди в задницу.

— Значит, прав. Держи-ка. — Он снял с высокой напольной вешалки готовое платье темно-серого цвета.

Длинное, из дорогого искусно выделанного грогона — гладкокрашеного шелка. С первого взгляда не скажешь, но знающие оценят стоимость наряда. Я коснулась его пальцами. Легкое, гладкое и очень мягкое. Но совсем не в моем стиле.

— И зачем оно мне?

— Чтобы ты выкинула свое старье. Снимай, я выброшу, пока никто не видел.

— Вот еще. Сам-то представляешь меня в этом... этом?!

— Не-а, не представляю. Знаешь, у меня туго с воображением. Лучше просто посмотри, — наглец скрестил руки на груди.

— Будто ты чего-то еще не видел, — усмехнулась я.

Несмотря на слухи в банде, мы с Йоханом никогда не спали. Он был не в моем вкусе: блондин со светлыми бровями, кстати, на лицо типичный добряк, особенно когда улыбается во все щеки. Не то чтобы толстый, но весьма крепкий.

Зато мы успели повыживать в лесу, скрываясь от преследования. Едва не замерзнуть насмерть, пострадать на пару от голода и все равно уцелеть всем врагам назло.

— Давай-ка, — кивнул он снова, уже куда серьезнее. — Если тебя видели в старом, тебе же лучше будет. Прибудешь незаметно в Западный Ксайт, я дам ключи от одной комнаты. Посидишь тихо какое-то время.

Я криво улыбнулась.

— Ладно.

Недолго думая, стянула через голову и впрямь затасканное платье — со свободной юбкой и разрезом, позволяющим ходить быстрым шагом. Оно было моим любимым,

привезла еще из Кирании. Но пора прошлое сжечь окончательно!

Йохан тем временем не упустил возможность поразглядывать мой плотный лиф нижнего белья, тоже отделанный кожей, высокий пояс с кинжалом и штаны, обтягивающие бедра.

— Ты явно не на прогулку собиралась, — заметил он, потерев подбородок.

— Говорю же, что у меня неприятности, — буркнула я.

Но рассказывать подробно о том, как попала в лапы ищейке-дознавателю, я не стала. Йохан не подлец, но посмеяться может. Да и... не его ума дело, вот что!

— И кого ты хочешь из меня сделать?

— Достопочтенную молодую горожанку.

Йохан принес мне платье и помог надеть, застегнул все застёжки сзади — удивительно ловко с его-то толстыми пальцами. Я перекинула волосы вперед и терпеливо ждала, пока он закончит ковыряться.

Посматривала только в большое напольное зеркало напротив, на которое сверху были накиданы десяток готовых костюмов. Но даже так я видела перед собой какую-то совсем другую женщину. Взрослую, серьезную и будто бы недостижимую.

Скрутив волосы в пучок, я быстро заколола их и закрепила заколкой, лежащей тут же на небольшом столе. Пара темно-золотистых в полумраке прядей кокетливо очертили лицо. Представила вдруг, что именно в таком виде, а не простоволосой, меня бы застал Дарес — может, не посмел бы и тронуть. Не посмел бы издеваться и сдирать рубашку, чтобы найти татуировку на плече.

— Ты сама не своя, — хмыкнул он вдруг. — Не влюбилась?

— С чего ты взял? — Я резко обернулась и откинула его руки прочь.

— Румянец на щеках так и не сходит, глаза горят...

— Брось! — резко перебила я его болтовню. — Так что ты говорил про комнату? Где это?

Йохан вытащил из-за пазухи пару ключей.

— Да вот готовил комнату под сдачу, но раз такое дело... Тебя довезет извозчик. Ты сможешь побыть хоть пару дней тише воды ниже травы? — Он понизил голос.

— Так, значит, про убийство и похищение — это правда?

Йохан неуловимо дернул уголком рта.

— Майлис, когда я тебе врал?

— Дай-ка вспомнить... Постоянно? Или всегда? Обещал всего лишь маленькое дельце, а я до сих пор не могу отмыться от этого. Конечно, стараюсь держать рот на замке, но сам знаешь...

— Не суди меня по делам всей банды! — досадливо бросил Йохан. — Если кто и причастен к этому, так я выясню. А так знаю, что уговор был не трогать старика, потому что только кретин не знает, какие у него связи в столице.

— Вот как. Я думала, ты знаешь все, что происходит в банде, — протянула я. — Значит, и от тебя там секреты?

— Твое любопытство переходит все грани, Лиса, — шутливо отмахнулся он. — Давай, шуруй. Нет, погоди.

Он достал с одной из полок смешной головной убор, над которым я потешалась, когда впервые приехала в Волдхар. Шаперон здесь носили и мужчины, и женщины. Улицы города протянулись так, что на них без конца дул ветер.

Подобие плотного капюшона застегивали под подбородком, а в теплую погоду откидывали назад, превращая в короткую накидку на плечи. Если надеть на голову, то он защищал от непогоды. А если не застегивать, то длинные края оставались по бокам и спускались на плечи.

Этот шаперон был богато украшен орнаментом и идеально подходил к цвету платья. И к тому же — бесценное свойство — прикрывал мои рыжие волосы от излишнего внимания. Ни дать ни взять — богатенькая дама на прогулке.

Я натянула большой капюшон и улыбнулась Йохану из этой темной глубины.

— Так сойдет?

— Более чем. Пойдем, провожу, — ухмыльнулся напарник. — Последний раз тебя выручаю, слышишь? И на этом мой должок будет закрыт. Идет?

— Я подумаю. Зависит от того, как успешно у тебя получится в этот раз.

— Если бы не я, ты бы уже просила милостыню на площади, — продолжал ворчать Йохан, выводя меня из магазина под ручку, точно хрупкую леди.

— Если бы не ты, я бы уже устроила свое дело понадежнее и работала на себя со спокойной совестью, — напомнила я снова. — Глядишь, и без милостыни обошлось бы.

— Ладно, Лиса. Никому ни слова, прошу тебя, — вздохнул он.

— И не собиралась, — огрызнулась я вяло. — Мне тоже без надобности. Дай знать завтра, как обстоят дела. Обещай!

— Обещаю.

Йохан взмахнул рукой, подзывая извозчика. Экипаж, дежуривший неподалеку, подкатил быстро — быстрее, чем я успела еще что-то сказать.

Ну и ладно. Пожалуй, он прав, не помешает немного прийти в себя. Может, дело раскроют раньше, чем я думаю, и несносный дознаватель покинет город так же незаметно, как объявился.

Глава 4

ЧЕЛОВЕК КОРОЛЯ

Дарес, остановившись в тени под лестницей на второй этаж, понаблюдал за очередными попытками городской стражи добиться чего-то внятного от пары очаровательных служанок. Крики и шум были лишь следствием возмущения одной пожилой матроны, которая с боем пыталась выхватить своих девочек из цепких лап правосудия.

— Не трожь ее, — возмущалась грозная дама. — Грубиян! Вы и нас в могилу сведете! Говорим, что никого больше тут не видели!

Она загородила девчущку от одного из служак, а тот явно пытался вытащить еще хоть какие-то сведения о той ночи, когда обнаружили убитого бургомистра.

— Если вы укрываете хоть кого-то, это вам будет дорого стоить, — тяжело проговорил стражник. — Поверьте, никто не останется безнаказанным.

Служанка была на грани истерики. Дарес чувствовал, как тяжелые, исступляющие эмоции волнами расходятся по первому этажу здания, даже не подходя на расстояние вытянутой руки. Страх, давление, ужас, даже слабое чувство вины — будто это она виновата в том, что бургомистр погиб. Однако ничего похожего на то, что мог бы испытывать настоящий преступник.

Даресу удалось не привлечь к себе избыточное внимание стражей. Те убедились, что он — человек короля, а значит, лучше не задавать лишних вопросов. Но при этом считали его слегка... бесполезным. Однако именно они успели наследить так, что искать что-то важное в комнате бургомистра потеряло смысл.

Расследование явно зашло в тупик. Со дня, вернее, ночи убийства прошло уже больше двух суток. Большинство городских стражей послушно, точно науськанные псы, направились по следу банды, оставленному на стене, — в поисках разбойников.

Это было очевидно. Это было логично. Но интуиция Дареса никогда не обманывала, и скорее всего след, намеренно указывающий на банду, — уловка.

Если бы эти «Шалые» мечтали о примитивной мести — око за око, они бы прежде не похитили семью бургомистра. Куда скорее они бы попытались вытребовать свое шантажом и угрозами. Деньги. Влияние. Но явно не стали бы убивать того, на кого хотели надавить!

— Глупые девки, — проворчал в это время один из стражей себе под нос еле слышно.

Не настолько, чтобы это прошло мимо прелестных женских ушей. Ответом ему стала очередная гневная тирада пожилой матроны.

Дарес усмехнулся мысли о том, что более интересная женщина досталась ему.

Рыжеволосая Майлис явно знает во много раз больше, чем сказала. Только разговор надо вести иначе, чем ведут местные блюстители порядка. Осталось убедиться, есть ли в ее словах вообще хоть немного правды?

Дарес молча прошел мимо и, мягко и осторожно ступая по ступеням, поднялся еще раз на второй этаж особняка. На стене у лестницы в паре мест виднелись следы крови. Он провел рукой рядом, пытаясь повторить примерное движение и убедиться, как это появилось. Убийца хладнокровно вышел и вытер кровь о стену, спускаясь? Или был ранен и оставил след нечаянно?

Похоже, провел резко, оттирая пугающие метки с пальцев. Еще один повод поразмыслить, кто это мог быть. Дарес нахмурился, когда снова рассмотрел символ «Шалых» на стене. Начертано углем из камня было схематически, но узнаваемо. Те же топор с мечом, что на плече Майлис. И одной линией на фоне — силуэт волчьего оскала.

Король лично приказал покончить с преступностью в этих краях. Дарес вспомнил их разговор: его величество был крайне встревожен, даже взвинчен, услышав о произошедшем. Ходил по залу так, что сотрясались драгоценные напольные вазы — того и гляди, разлетятся в осколки. Верная эмоция, но чрезмерная. Даже если учесть, что погибший был ему хорошим старым приятелем, кажется, они едва ли не с самого детства были знакомы. Куда больше его величество тревожила пропавшая вещь, и теперь придется вывернуться наизнанку, чтобы ее отыскать.

В комнате бургомистра царил полумрак. Тело уже убрали для подготовки к пышным похоронам — соответственно положению. Осталось только большое пятно крови на ковре. Но все другие следы на полу принадлежали не преступникам, а стражникам. Дарес прибыл слишком поздно, чтобы разобрать тут последовательность действий.

Что ж! Тем сложнее и тем интересней будет дело.

Из сквозной комнаты, где произошло убийство, по коридору можно было попасть в покои его жены. Здесь тоже было все проверено не раз, и надежды что-то обнаружить было немного. Но Дарес вспомнил слова Майлис про целебные снадобья, которые она передавала супруге погибшего, и направился еще раз осмотреть соседнюю комнату.

— Господин! — Полная девушка с заплаканными глазами, стоящая на коленях у кровати, испуганно обернулась и отстранилась. — Простите, я забежала буквально на мгновение, я знаю, что сюда приказали не пускать. Просто хотела убедиться... Убедиться, что...

— Ты что-то ищешь? — спокойно уточнил Дарес.

Служанка горестно вздохнула, поняв, что не успела придумать ничего убедительного и так глупо себя выдала. И выпалила шепотом:

— Слышала, что приказали проверить все драгоценности, не похищены ли. Леди Талейв берегла кое-что в сундуке под кроватью. Я не хотела рассказывать всем, думала проверить сначала сама...

Дарес присел рядом с постелью.

— И что?

Девушка явно испугалась до смерти, боясь выдать тайну своей госпожи. Она прикусила губу, глаза, и без того круглые и большие, округлились еще больше, а щеки побелели.

— Я не знаю, могу ли...

Дарес мягко улыбнулся и коснулся ее руки на короткий миг. Вдохнул и выдохнул, успокоив сердечный ритм. Это мгновенное спокойствие удалось передать и девушке.

— Мне — можно. Я здесь по особому поручению его величества. — Он ненавязчиво показал перстень с королевской печатью. — И знаю, что дело очень деликатное. Кроме меня никто ничего не узнает. Прошу вас довериться мне. Возможно, это поспособствует скорому спасению вашей госпожи. Расскажите мне все.

Вихрем пронеслись у нее сомнения, волнение, страх, но в конце концов победило доверие, и служанка, точно чуть замороженная, заговорила снова:

— У госпожи была тайная шкатулка, которую она иногда доставала, проверяла и снова прятала. Я не знаю, что в ней, но леди Талейв очень ее берегла, очень-очень. И сегодня утром я решила проверить, раз бедной госпожи так долго нет и говорят, что она могла... Могла тоже быть убита. — Девушка сдержала всхлип. — Вдруг приходили именно за этой ее шкатулкой.

— Правильно я понял, что ее тут нет?

— Нет, господин...

— Могла госпожа забрать шкатулку с собой, когда уезжала?

— Могла, она порой брала ее с собой, будто это было важно.

— Это хорошо. — Он кивнул сам себе.

— Почему же?

— Значит, знала, что собирается уехать и ее не забрали силой и внезапно. Она еще может быть жива. Не стоит заранее лить слезы.

Дарес поднялся, взглянул на три флакона разных размеров, стоящие на столике рядом с кроватью. В одном из них еще наполовину было темно-зеленое средство. Не те ли мази, что якобы готовила для леди рыжая Майлис?

— Целебная мазь? — уточнил Дарес у служанки.

Та кивнула, но взгляд был не такой решительный. Что-то она хочет скрыть.

Он осмотрел внимательнее, заглянул снова под кровать. Ничего. Но когда Дарес обернулся, то сразу заметил, что девушка, отчаянно шмыгая носом, попыталась краем носка сдвинуть что-то на полу.

Под ножками стола обнаружился еще один флакон.

Взяв почти до конца опустошенную склянку, Дарес сел на пол, осмотрел находку и почувствовал знакомый запах от пробковой затычки. Не запрещенный ли это анхель — дурманящий напиток, от которого теряют контроль? Сначала его считали отличным средством от головной боли. Но после выявили столько побочных действий, вплоть до потери контроля, что приказали уни-

чтожить все плантации цветов, из которых делали препарат.

Судя по мгновенной вспышке страха от служанки, что прорвалась очередной, поглощающей весь разум волной, он был недалек от правды.

Так вот зачем Майлис могла так старательно пытаться прорваться сюда и забрать «свои вещи». Даже наплевала на возможные подозрения в убийстве. Если не лжет — а похоже, что нет, — к делу бургомистра она и впрямь не имеет прямого отношения.

А вот это средство может принести ей новые неприятности. Вот же бедовая рыжая!

— Господин... — начала было служанка, отходя на шаг.

Дарес только улыбнулся, прижал палец к губам и сжал в ладони находку.

— Теперь тебе надо хранить обе тайны, — приказал он. — И вообще, ты меня тут не видела, а я — тебя. Договорились?

Служанка кивнула и торопливо скрылась за дверьми с другой стороны комнаты.

Уже спускаясь по лестнице, Дарес заметил входящего в дом главу городской стражи. Господин Вэлтон — грозный и неподкупный, как всегда. Их пути пересекались уже не первый раз, в других обстоятельствах и местах, но ничего не менялось. Встречаться с людьми из тайного отряда короля Эдварда Второго простые стражи закона не любили.

— Господин Ландеберт, — недобро улыбнулся глава стражи. — Какими судьбами?

— Его величество... слегка обеспокоен.

— Отчего же? Дело в надежных руках. — Вэлтон демонстративно сплел пальцы в замок и напряг жилы на запястьях. — Передайте ему, что не стоит волноваться. Убийц найдут уже совсем скоро.

— Обязательно передам, ваша милость, — усмехнулся Дарес. — Не смею задерживать.

— И вам не советую здесь напрасно задерживаться. — Вэлтон любезно проводил его въедливым взглядом.

Его рвение и преданность вполне заслуживали уважения. Жаль, что методы были не самые современные. И вместо прилюдных казней и порок на городской площади — вполне действенного способа устрашения — стоило смотреть глубже.

Казнь главаря банды не сойдет ему с рук бесследно, как бы он этим ни гордился.

Дарес покинул особняк бургомистра, надвинул поглубже шляпу и перешел дорогу, чтобы вернуться в арендованную комнату напротив.

Уже подходя к двери, Дарес почувствовал, что что-то не то. Слишком тихо.

Конечно, не стоило думать, что запертая Лиса в отчаянии бросается на стены, но и такой тишины быть не должно. Вздохнув, Дарес открыл замок и убедился, что прав.

Пусто. Только ветер из распахнутых окон. Дарес скинул верхнюю одежду и шляпу.

Надо было предположить, что она не останется сидеть здесь, хоть и обещала «быть хорошей девочкой». На столе тем временем лежало издевательское послание, накорябанное не слишком аккуратным почерком: «Удачной охоты». Дарес упал в глубокое кресло, откинулся на спинку и провел ладонями по волосам, с нажимом убирая их назад. Его взгляд уставился в потолок, а губы сами собой растянулись в улыбке.

Майлис Арден Вайолетт.

С тобой не будет просто.

Но и Вэлтону отдавать нет никакого смысла.

Сломает, выбьет нужные показания и попросту казнит, как рыжую ведьму-преступницу. Здесь что-то другое.

Но, кажется, сама Лиса не прочь поиграть в прятки, иначе исчезла бы молча. Дарес вспомнил ее миловидное, совершенно невинное личико без ярких красок и белил, которыми грешили многие молодые горожанки. Светло-зеленые глаза с каплей грусти на дне зрачков, чуть вздернутый маленький нос, плавный овал подбородка и широкие, подвижные губы, привлекающие отдельное внимание.

И только когда он задел за живое, взгляд ее мгновенно ожесточился, а губы сжались в плотную линию. Казалось, еще немного, и она набросится снова, как на лестнице в особняке. Все — ради борьбы за свою свободу.

Что же за история у этой отчаянной девицы?

И, что важнее, к чему или к кому она может привести?

Дарес еще раз прошелся пальцами по волосам, пытаясь вернуть себе приличный вид. Теперь надо собрать все известное в одну картинку. Он разложил свои находки: почти пустой флакон, нож бывшей разбойницы, схематично набросал на обрывке бумаги символ банды и задумчиво уставился в окно. Становится все более интригующе.

Глава 5

РАЗРЕШИТЕ ВАМ ПОМОЧЬ?

Лежа в постели, я потянулась изо всех сил, чувствуя каждую затекшую от безделья мышцу. Уже три дня прошло, как я живу в этом небольшом двухкомнатном доме в дорогом районе Волдхара, сплю на шелковых простынях, ежедневно принимаю горячую ванну, заказывая воду мальчишкам, что служат в доме. Обедаю чем пожелаю, пока не закончились деньги, которые подсунул Йохан. И, признаться, ужасно скучаю. Бывший напарник просил затаиться, но как долго мне ждать?

Я перевернулась на живот, сложила ладони под подбородком и уставилась за окно, где уже совсем ярко светило солнце. Невыносимо хотелось на свободу. И выяснить, что происходит с делом об убийстве бургомистра.

В лучшем случае стоит надеяться, что ищейки и городская стража отыщут пару бедолаг-виноватых из «Шалых», казнят — и на этом все утихнет.

Что до пропавших без вести его жены и дочери... Кто вообще решил, что их похитили? Может, дамочки решили отправиться в незапланированное путешествие, потом до

них дошла весть о гибели господина Талейва, и возвращаться стало незачем или страшно. Наверняка у знатных леди полно таких же знатных родственников в окрестностях, чтобы погоревать вместе.

Я решительно поднялась с постели.

Ничего не случится, если я прогуляюсь до ближайшего рынка за деликатесами. Конечно, у такой благородной дамы, какой я притворяюсь, должна быть стайка шустрых служанок, но что поделать.

— Поддай-ка мне платьё, Амелия, — приказала я шутливо в никуда.

Почему Амелия? Была ли у нас когда-то такая служанка в доме родителей? Уже и не вспомнить, слишком давно закончилась прошлая жизнь. Дом, приют Всепрощающей Матери и бесконечный Лес после.

Я обернулась через плечо, взглянула в старинное напольное зеркало. Солнце заиграло на рьжих прядях, которые рассыпались по спине, закрывая непослушными волнами многочисленные татуировки — еще со времен жизни с «Дикими». Вся история жизни, считай. Этот въедливый дознаватель видел лишь малую ее часть.

Торопливо собрав волосы наверх, я закрепила их в причёску. Натянула платьё, закрывающее все опасные и откровенные места. После возвращения к «нормальной жизни» я старалась не носить ничего слишком открытого, чтобы не вызывать лишних вопросов.

Прежняя Майлис оставалась за длинными рукавами, свободной юбкой, высоким застегнутым воротом или шейными платками, если было для них настроение.

С неохотой я надела и головной убор, хоть немного скрывающий лицо в тени. Если бы кое-кто и пытался меня найти, то наверняка пришел бы раньше. Но осторожность не помешает.

Выйдя наконец на улицу, я с наслаждением вдохнула свежий весенний ветер.

Судя по яркости солнца, день станет жарким. Городок просыпался, шумно проезжали мимо экипажи, покрики-

вали извозчики. Пожилая нянечка не могла угнаться за парой парнишек из соседнего двора.

Я поправила небольшую сумку через плечо, из искусно выделанной кожи. Я просто горожанка. Одна из тех, кто может позволить себе жить в собственном доме.

А центральный рынок — одно из лучших мест, чтобы узнать последние новости.

Всего пара кварталов, и я дошла до торговых рядов. Самые ранние пташки уже обчистили прилавки, гул и давка улеглись, и можно было неторопливо пройти по узким улочкам, осматриваясь по сторонам. Продавцы начали нестройным хором предлагать свои разносолы и редкие лакомства — фрукты и ягоды из южных краев, орехи, мед, засоленное с травами мясо.

Побродив еще какое-то время, я окончательно спеклась от жары и стянула шаперон, оставив за спиной. В конце концов, я ведь не единственная в Волдхаре девушка с рыжими волосами. И здесь, в центре, мало кто знал меня в лицо. Перехватив несколько ароматных лепешек, я вернулась к прилавкам на окраине торговых рядов, где было шумнее и оживленней.

И выбрала парочку девушек дружелюбного вида, которые продавали яблоки.

— Мне пару штук самых хороших, — сказала я, незаметно оглядываясь по сторонам.

— Сейчас сделаем, — отчитались девчухи. — Ну и жаркий же день!

— Не то слово, — охотно поддержала я разговор. — Полное безумие, чтобы в начале весны — и такое пекло. Мир сходит с ума. Люди тоже! Слышали последние новости про бургомистра?

— Да уж весь город неделю как на ушах, так и гудят, так и гудят, никак не утихнут! — охнула та, что покрупнее. — Так жалко его, хороший был господин, и такое подлое убийство. Казнить мерзавцев прилюдно и как похуже — чтобы никому неповадно было.

— Нашли бы хоть этих мерзавцев, — пробормотала я достаточно громко.

— Говорят, даже сам король своих людей прислал, но пока без толку!

Угу, дивно, значит, ничего важного я сегодня не узнаю.

Заказав кружку прохладного отвара неподалеку, я потянулась через прилавок, когда услышала шум. И по старой привычке поторопилась скрыться в тени, натягивая на ходу глубокий капюшон. Городская стража! Не объявил же меня кучерявый следопыт виновной в самом деле? Похоже, пора делать отсюда ноги.

— Вот она, туда пошла! — крикнул кто-то.

— Держи!

Стражники приближались, и я снова ретировалась в дальние ряды. Попадаться стражам на глаза хотелось меньше всего. Не покидало ощущение, что ищут именно меня.

Проскользнув мимо пары рядов, я снова услышала настаивающие голоса.

Не должны, не должны ведь, что происходит, какого демона?!

— Хватайте же! — гаркнули где-то справа.

Не дожидаясь выяснений, кого именно они должны хватать, я снова скрылась, петляя между встречными людьми, торговцами, ошалело хлопающими глазами. Кажется, это действительно за мной! Жаль, на мне это дурацкое платье.

Рванув за край ящика с овощами, я рассыпала их под ноги стражникам и снова нырнула в соседний ряд, смешиваясь с взбудораженной толпой. Вот чувствовать себя мелкой воровкой на рынке никогда не хотела. И не приходилось. Но сейчас надо только сбежать. Сердце заколотилось, хоть было не впервой уходить от погони.

Сзади кто-то грохнулся. Меня будто дернули за подол — или зацепила за что-то, — но после сильного рывка я освободилась и, не разбирая дороги, нырнула в какой-то ближайший переулок. Пара-тройка глубоких вдохов и выдохов вернули в чувство.

Сходила за новостями!

Смешно, что я так и унесла с собой холщовую сумку с продуктами, не бросила во время бега. И это тоже при-

вычка. Подхватив сумку снизу, я прижала ее к себе и решила двигаться в сторону северной части города. Проще сделать крюк побольше, чем попасться кому-то на глаза.

— Разрешите вам помочь, миледи? — раздался развязный голос неподалеку. Бородатый мужчина потасканного вида отлепился от стены дома и похромал в мою сторону. — Ноша слишком тяжела для хрупкой дамы.

А говорят, в этих районах города все чинно и благородно! Но и тут, конечно, приставалы ошиваются в поисках легкой наживы.

— Отцепись, пока жив, — процедила я сквозь зубы.

— Тю, та вы, кажись, не миледи вовсе, — ухмыльнулся мужик, замаячивший следом. — Но долг мужчины помочь даме в беде. Даже такой грубой.

— Сгинь, кому говорю, — не хотелось даже оборачиваться, чтобы разглядывать очередного урода. — Ни медяка не получишь, ясно?

Только привела дыхание в норму и успокоилась, как новая напасть.

— Скажи еще, стражников позовешь.

— А и позову.

На удивление ловко этот мужик догнал меня и вдруг выхватил сумку, которую я по-прежнему прижимала к себе.

— Я настаиваю, — совсем другим голосом сказал он.

Мельком глянув под его капюшон, я застыла на мгновение, потом подсекла мужчину подножкой и бросилась бежать. Под прикрытием темной бороды, изменившей весь образ, не признала гада! А ведь из темноты сияли уже знакомые голубые глаза с тем самым неуловимым восточным разрезом. Проклятая ищейка! Как только выследил?

Но я подпустила его слишком близко! И, кажется, недооценила. Бросилась по одной из каменных лестниц на второй этаж таверны, думая оттуда спрыгнуть в другой переулок, но была настигнута еще на первых ступенях. Попыталась ударить, но он мгновенно перехватил мои запястья, уже зная, что я могу разодрать ему лицо. Толкнул к стене и загородил собой. Как раз в тот момент, когда по

улочке, расталкивая редких прохожих, начали гроыхать стражники в легких доспехах.

Сердце снова забухало, разгоняя кровь по венам, пальцы задрожали.

— Так и знал, что тебя нельзя надолго оставлять без при-
смотра, — сказал Дарес в своей манере, улыбаясь теперь
в короткую темную бороду.

Я не могла понять почему, но насмешка в его голосе так
разительно не совпадала со взглядом, что я только дежурно
оскалилась и выдохнула:

— Провались в бездну.

Дождавшись, когда он успокоится, я резко попыталась
нанести удар в пах. Дарес снова ждал именно этого и тут
же пресек попытку коленом. Еще один удар по его голени,
на мое несчастье, оказался недостаточно силен — Дарес
только поморщился.

— Шевельнешься еще — и я отдам тебя страже прямо сей-
час, — пообещал дознаватель, медленно опуская мои руки
вниз, чтобы поза выглядела как можно менее странной.

Я снова рвано дышала, хоть и пыталась взять себя в руки.
Азарт погони еще полыхал в крови, волнами бросая то
в пот, то в дрожь. И близость лица ищейки не способство-
вала успокоению.

Тот помимо ненастоящей бороды еще сумел изменить
свою прическу, зачесав волосы с висков наверх, вдобавок
испачкал лицо то ли углем, то ли сажей и надел такую
залатанную одежду, что и родная мать не признала бы. Я
поморщилась, признавая свой промах.

— Где эта рыжая? — гаркнул один из стражей за спи-
ной. — Если она в самом деле одна из этих проклятых лес-
ных тварей, лично сверну ей голову.

— Может, возьмем любую другую? Король хочет мести,
и он ее получит, — хохотнул второй.

Я инстинктивно вновь дернулась, порываясь сбежать. Но
дознаватель держал так жестко, что я скорее сломаю себе
руку, чем избавлюсь от его хватки. Прекрасно понимая это,
он еще чуть усилил захват, выкручивая кисть.

— Какого демона ты от меня хочешь? — прошипела я, стараясь больше не дергаться.

Стражники шли прямо за нашими спинами, наверняка разглядывая всех прохожих.

— Для начала, — он освободил мою руку и ловко обхватил ладонями голову, незаметно большими пальцами убирая рыжие пряди подальше к шее, — чтобы ты перестала душить и послушала меня.

Садины на его щеке от моих ногтей еще виднелись, хоть и слегка замазанные следами сажи, нанесенной намеренно. Он вообще выглядел жестче, не как тот столичный щеголь, каким я видела его в первый день.

— Да кто ты вообще такой?! Должен быть с ними заодно, что с тобой не так?

— Это сложная история. — Дарес терпеливо улыбнулся.

Стражники наконец прошли мимо. Я перевела дух. Этот Дарес не собирался меня выдавать, что бы ни плел. Очевидно, что я ему нужна, но на что он пойдет ради своих целей — одному Отцу ясно!

— Ты такая же ищейка, только строишь из себя...

— Поговорим нормально? — перебил он. — Как говорится, пережитый испуг с хорошим исходом — отличный момент начать откровенный разговор.

— Еще скажи, что ты их на меня натравил. — Я резко отбросила его руки. — Чтобы поймать и... поговорить!

Он сощурился. И эта мысль уже не казалась мне бредом.

На что еще пойдет этот безумный?! Дарес продолжал смотреть на меня с усмешкой, недвусмысленно загородив проход, пока я подпирала спиной каменную стену.

— Что ты хочешь? Как меня выследил? Тебе кто-то сдал меня, кто?

— Вот видишь, у тебя тоже много вопросов. Нам определенно нужен откровенный разговор. Кажется, я даже знаю одно неплохое место неподалеку...

Я с тоской взглянула ему за спину, сожалея в очередной раз о провале.

Йохан предупредил затаиться. И это точно не он расстрепал ищейке — он бы так никогда не поступил. И теперь я обязана продержаться до последнего, чтобы не выдать старого друга.

— Поговорим. И ты меня отпустишь. — Я как можно очаровательнее улыбнулась.

Глава 6

ЛЕС НЕ ЛЮБИТ ЧУЖАКОВ

— Если ты думаешь, что я отпущу, а ты снова победишь — напрасно, — поделился Дарес, отдаляясь и позволяя мне хоть вздохнуть свободно. — Думаю, твой друг из лавки портного не будет в восторге, если кое-что про его дела станет известно... не только мне.

Как морозом обожгло. Он не только до меня добрался, но и нашел Йохана? Я напряженно смотрела в лицо дознавателю, чтобы понять, не играет ли он. Правда знает?

В голове закрутилась сотня мыслей. Отрицать до последнего, требовать доказательств, просто хранить молчание в ответ на его издевки, твердить упрямому недоумку, что я не знаю ничего — и это ведь чистая правда! Но вместо этого я бросила:

— У тебя плохо получается притворяться бродягой.

Дарес широко усмехнулся.

— Зато ты почти похожа на богатую леди. Почти. Пока не открываешь рот и начинаешь говорить с бродягами... — Я замахнулась на пощечину, а он тут же остановил мою ладонь. — И вот так себя вести — тоже. Пойдешь со мной или готова подставить приятеля?

Дознаватель взглянул исподлобья, по-прежнему оставляя лицо в тени. Будто... ловил каждую мою мысль и раздумывал, не из тех ли я, кто запросто предаст ближнего ради своей свободы и выгоды. Кем бы нас ни считал этот треклятый ищейка, у многих людей вне закона есть понятия чести!

— Как ты меня выследил?! — упрямо повторила я.

— О, это, разумеется, моя тайна, госпожа Майлис Арден Вайолетт. Должны же у меня быть свои... особые секреты?

— Видимо, об этих секретах, — я невинно подняла брови, — совершенно не знает и городская стража, которая уже с ног сбилась в поисках убийц? Может, вам стоило бы действовать сообща? Говорят, это помогает!

— Не заладилось, — со вздохом подосадовал Дарес. — Лучше проведу этот день в куда более приятной компании... Прошу. — Он приглашающе вытянул ладонь.

— Напрасно тратишь время, — фыркнула я.

— Звучит двусмысленно, — рассмеялся он тихо.

— Да неужели?

— Тебя выдают чувства, написанные на лице. И первое из них было вовсе не про расследование убийства, а про нашу с тобой приятную компанию. Смеею заверить, этот смысл я вовсе не вкладывал.

— Иди ты.

Тоже мне — великий колдун и чтец мыслей!

— Все же настаиваю, что идти нам придется вместе. По крайней мере, какое-то время, — продолжал он невозмутимо, поправив свое балахонистое одеяние. — Даже готов сыграть роль твоего слуги, раз такое дело.

Спустившись вниз по улице, он как ни в чем не бывало подхватил мою брошенную сумку с продуктами и пошел рядом в паре шагов, не выпуская меня из поля зрения.

Мы направились по одной из кривых улиц к центру города. У меня было немало возможностей потеряться, особенно когда вокруг стало еще больше прохожих и шума. Весь прошлый опыт настойчиво подталкивал к этому: дознавателю нельзя верить, он сдаст при первой возможности, я знаю, где и как можно скрыться, но почему-то все равно послушно иду за ним... Словно мне это внушили!

Однако если Дарес не шутил про Йохана, если правда вынюхал про него, он знает, где находится лавка, и как-то выследил на базаре и меня. Дернуло же меня тогда загля-

нуть в верхние комнаты покойного бургомистра и попасться этому ищейке! Я с досадой цокнула.

— Снова проводишь в свою милую комнатку для допросов?

— Нет, — скупое прозвучало в ответ, когда мы свернули в переулок.

Кажется, улицы города — не то место, чтобы «начать откровенный разговор»?

— Чего же так? — продолжала упрямо допытываться я. Дождавшись, когда прохожих вокруг не оказалось, он пошел сбоку и все же соизволил проговорить:

— Господин Дарес Ландеберт, королевский дознаватель, увы, покинул город вчера вечером по срочному поручению его величества. К великой радости главы городской стражи Волдхара господина Вэлтона.

— И он так охотно в это поверил? — Я тихо рассмеялась.

— Я был весьма убедителен.

Я скосила глаза. Дарес серьезно свел брови.

— То есть теперь... — я хмыкнула, — разбойница, которая притворяется знатной леди, ведет дело с королевским дознавателем, который притворяется бродягой? Нечто вроде комедии, честное слово! К чему все это?

Я так настойчиво пыталась понять, что задумал дознаватель, что не уследила за дорогой и едва не попала под копыта проезжающему экипажу. Дарес быстро притянул меня к себе ближе, оберегая от столкновения. И кивком позвал за собой, направившись вперед, пробираясь между прохожих так, чтобы те расступались перед ним и его знатной леди-хозяйкой.

Не успела я прийти в себя, как мы оказались перед стенами храма Всепрощающей Матери — самого крупного во всем герцогстве. У подножия широкой каменной лестницы, как обычно, толпились попрошайки.

Благо, сегодня день был такой погожий, что им сложнее удавалось делать несчастный вид, а многие и вовсе откровенно пригрелись на нагретых солнцем камнях и только лениво ожидали подаяний от щедрых, разнеженных молитвами горожан.

— Желаете, чтобы я покаялась в своих грехах? — усмехнулась я, послушно поднимаясь вслед за Даресом к широко распахнутым дверям храма.

— Почему бы и нет? Если позже вы будете снисходительны к несчастной заблудшей душе. Может, даже подкинете бедолаге пару-тройку звонких монет. За помощь, — улыбнулся он.

Внутри было немногочисленно и темно, как всегда.

Посетители храма вольны были выбирать, как и где молиться Матери, что подарила всем людям дыхание жизни. Для самых пожилых вдоль стен стояли деревянные скамьи, для остальных — посреди храма расстелен огромный, истертый многочисленными паломниками ковер, на котором становились на колени.

Монахини-служительницы готовились к полуденному пению во славу Матери. Я покосилась на привычную женскую статую без лица. Эта считалась особенно святой — однажды из ее каменных глаз закапали настоящие слезы — поэтому в город приезжали и из столицы. Я несколько раз сидела подолгу и ждала тоже отголосков подобного чуда.

Но не дождалась. Хотя, признаться честно, от нахождения рядом со статуей на душе пробегало волнение и порой даже трепетная дрожь. Как говорил в моем детстве отец, в богов ты можешь не верить, но лишний раз оскорблять не стоит. Если их не существует, это бесполезно, а если они в самом деле есть — недальновидно.

Дарес прошел вдоль стены и выбрал место на ковре неподалеку от ряда колонн. Я оценила. Отсюда хорошо просматривалось все вокруг, а сами мы были отгорожены от части храма.

— Прошу вас, леди, — прозвучал голос ищейки с эхом. Высокие сводчатые потолки делали звуки гулкими — не слышать ничего, если стоишь не на расстоянии вытянутой руки. — Помолитесь рядом с бродягой? — Он взглянул на меня с хитрецей.

От Дареса, несмотря на нарочито бродяжный вид, едва уловимо пахло чем-то приятным и знакомым. Я мучитель-

но пыталась разгадать этот аромат. Темный мускус, будто нотки сандала и амбры, дерзкая смесь. Тяжелая для многих, но именно ему этот запах подходил.

Я поежилась, но уселась на колени рядом — в одном шаге от дознавателя. Дорогое серое шелковое платье окутало меня пышным облаком. Но в храме все были равны, все перед лицом Матери такие, какими появились на этот свет.

Дознаватель выбрал удачный момент, чтобы этим воспользоваться и поговорить, не привлекая ничьего внимания нашей разницей в положении.

— Почему бы тебе действительно не покинуть Волдхар? Убит бургомистр и убит, — глухо проговорила я, склонив голову. — Король погорюет и назначит нового.

— Во-первых, я никогда не оставляю дело незавершенным, — сказал невозмутимо Дарес, сидя на коленях с прямой спиной и положив ладони на бедра. Взгляд его был направлен в сторону монахинь, но, уверена, не упускал ничего происходящего. — Во-вторых, в этом деле кое-что особенное.

— Особенное для тебя или для короля? — поинтересовалась я и тут же прикусила язык.

Вот зачем мне влезать в это дерьмо? Это меня не касается! Давно — не касается! Я просто варю целебные мази и зелья и зарабатываю этим на жизнь. Ни дела банды, ни убийства не имеют ко мне отношения. А проклятое любопытство еще никогда не доводило до добра. И если хочу выжить — надо быть настороже с ищейкой, а не развешивать уши!

Только дожидаться, когда он получит свои сведения и исчезнет из моей жизни. Лишь бы не связался с теми, кто ему не по зубам. И не потому, что мне будет жаль кучерявого (а теперь и бородатого) красавчика-дознавателя, но куда больше — потому что такого явно будут искать. А значит, король вполне может весь город перевернуть и доставить новые, куда более неприятные последствия для всех, кто оказался сдуру рядом.

Дарес улыбался краем рта — я видела это даже за густой дурацкой бородой. Зараза! Смешно, что я так доверчиво

ведусь на издевки? Я поклялась себе молчать, чтобы отделиться малой кровью.

— Что ты от меня хочешь? — произнесла устало на выдохе, когда наконец раздался стройный хор женских голосов во славу Матери.

— Мне сказали, что тут рядом есть Лес, куда нельзя ходить.

— В городах много чего болтают.

— Хочу туда попасть, — перебил меня Дарес. — Пока не стало слишком поздно.

— Поздно станет, когда ты туда попадешь. Обратного пути нет, — усмехнулась я, вспомнив времена, когда мы жили там с Йоханом и частью «Шалых». — Лес не пропускает чужаков. И тем более таких ищеек, как ты.

— Значит, мы говорим про один и тот же Лес, — кивнул Дарес.

— Значит, — обронила я и замолчала.

Звуки молитв заполнили все пространство. Они плыли в воздухе, напоминая мне те юные годы, когда я попала в приют Всепрощающей Матери в родном городе. Когда близких никого не стало, только там приняли сироту. Мне было семь. Я провела там год или два — уже не вспомнить. Меня научили читать и писать. Пытались научить молитвам и смирению, но удавалось плохо: как верить в высшую справедливость, если все близкие погибли и жизнь кажется жестокой и бессмысленной? Было так скучно и одиноко, что хотелось выть. И как только подвернулась возможность, я сбежала вместе с такой же неумной девочкой.

— И ты знаешь, как туда попасть, — сказал Дарес.

Это все еще не было вопросом, и я продолжала молчать. А что говорить? Оправдываться? Этот Дарес уже и без того разузнал слишком много. Самый жесткий из «Шалых», тот самый Алихан, казнен бургомистром, но и без главаря в шайке немало тех, кто выпотрошит любого стража порядка и подвесит на дереве — другим на устрашение.

И даже думать не хочу о том, что будет со мной, вздумай я привести предателя с собой в Лес. Никто не сочтет мои заслуги достаточными, чтобы не разделаться точно так же.

— Даже не думай, — как можно более холодно и угрожающе ответила я.

— Не могу не думать, — как ни в чем не бывало улыбнулся дознаватель. — Не умею.

— Сунешься туда — и ты труп. И я заодно.

— Даже так? — Дарес повернулся вполоборота и глянул из-под капюшона.

Почему-то с этой бородой и в этой одежде он и впрямь походил на одного из них. На тех, кто готов бродить в диком Лесу в поисках добычи. Даже его взгляд стал словно безумный — одержимый, отчаянный и безжалостный.

Я незаметно поежилась и отвернула голову.

В самом деле захотелось помолиться Матери, чтобы это безумие закончилось. Я лихорадочно искала способ исчезнуть так, чтобы не подставить никого и не сломать заодно собственную, едва налаженную жизнь!

Я не пойду с ним в Лес! Не приведу туда ищeyку. Мне никогда этого не простят.

Узнает хоть кто-то — и мне точно, определенно и однозначно конец.

— Это нормально, что тебе страшно за свою жизнь, — заговорил Дарес.

— Да что ты! Спасибо, что разрешил бояться, — буркнула я между куплетами молитвы. С непривычки колени занули. Хотелось вскочить и уйти отсюда прочь. Но теперь я даже не знала, куда идти и как. — Даже городская стража не осмеливается войти в Лес.

— Мне только нужна твоя небольшая помощь. И — да, я не просто «городская стража».

— Я вижу.

— Обещаю, что тебя никто не тронет.

Я не удержалась и рассмеялась.

— Ты обещаешь мне это? Ты — ищейка, а я одна из них. Была одной из них. И я знаю, о ком говорю, не связываться — лучший способ сберечь свою проклятую жизнь.

Дарес соединил ладони, положил на свои колени, принимая смиренный вид.

Неужто согласился? Но нет, похоже, дознаватель задумал что-то другое:

— Мне есть что им предложить.

Я громко фыркнула.

— Я знаю, кто и куда повезет приличную сумму золота. По какой дороге, кто будет сопровождать и где их можно остановить.

— Смотрю, ты подготовился. — Я неверяще качнула головой.

— Отведи меня туда, сведи с тем, кто за главного, — и будешь свободна и вольна как ветер. Гарантирую тебе свою защиту. Продолжишь свою новую... честную жизнь, без грязи и крови.

— А если я откажусь? — Я сощурилась, снова косясь на ищейку. — Сдашь моего друга и меня заодно? Это правда ты натравил стражников на рынке, чтобы теперь шантажировать меня? Это подло! Ты ведь знаешь, что я невиновна.

— В убийстве да, но ты можешь мне помочь. — Он пожал плечами, не отрицая свою вину в преследовании, и развернулся ко мне. — Так что?

Я скомкала шелковистую ткань платья на коленях. Кружевные узоры, такие неуместные под пальцами, привыкшими держать нож и кинжал. Судьба водит меня кругами, снова и снова возвращая к преступному прошлому. Какой проклятый урок я должна из этого вынести? Доказать, что больше не сорвусь?

Дарес смотрел на меня изучающе, но без вызова или угрозы. Я критически оглядела снова его бороду, губы, сомкнутые спокойно и уверенно, только глаза светились интересом. Должно быть, король обещал ему очень ценную награду за это дело.

— И как же я должна тебя представить?

Глава 7

ПОПРОБУЙ

Дарес задумчиво огладил бороду. Ощущения были незнакомые, кожа чесалась, но он маскировал это такой привычкой.

— Честно говоря, имя еще не придумал. Посоветуешь? — Он взглянул на Майлис. — Что-нибудь из вашего, что привычно. Ты Лиса, я могу быть Волком. Или там Медведем.

Он прикусил кончик языка, дразня бывшую разбойницу.

— Хоть Скунсом себя назови, — буркнула та. — Все равно не поверят.

— Ладно, — он скрестил ноги и ловко поднялся одним движением. — Помолились, и хватит. К вечеру надо уже быть в Лесу, нельзя тянуть дольше.

— Если я появлюсь без предупреждения...

— Все решат, что ты точно выцепила *очень* выгодное дельце.

Майлис молча покачала головой — с таким скорбным видом, будто он собирался собственноручно отвести ее на виселицу. Но не так уж и сложно будет затеряться в лесном сброде, Дарес был уверен.

Он помог своей спутнице встать, отряхнуться, подхватил сумку и направился к выходу из храма — под тихое мелодичное пение женского хора. Даже как-то воодушевляет.

— Сначала — немного подготовки, — поделился он приглушенно, пока они спускались по ступеням. — Я тут, кстати, остановился неподалеку. Вон в той таверне, — кивнул он на скрытый в густой застройке постоялый двор.

Майлис нехорошо молчала, но и попыток убежать не делала.

Интересно, ей действительно так важен дружок из лавки портного? Дарес обнаружил его уже к вечеру того дня, как Лиса махнула хвостом и выбралась из его комнаты. Сначала след привел его в ее старый дом у леса. Один местный пьяница охотно выдал всю историю рыжей травницы за

бутылку настойки: как часто бывает дома, чем занимается, даже в какой части леса и гор собирает свои травки.

Все интересное она явно успела уничтожить, и какое-то время Дарес всерьез думал, что разбойница сбежала к своим — в тот самый Лес. Но пара деталей в доме указали на поспешное бегство в ином направлении.

Рыжеволосых в городе было немного, но они были. И горожане их охотно замечали, даже когда те прятали волосы под капюшон. А потом, наконец, Дарес вышел и на симпатичного круглолицего портного — ведь именно из его лавки вышла дама в шикарном сером платье и новом головном уборе.

Пройдя следом, Дарес определил дом и примерную комнату, в которой Лиса решила укрыться, а затем снял в таверне комнатку, окна которой выходили на нужное место. Но ловить разбойницу раньше времени не стал. Эти дни было о чем подумать и какие сопоставить сведения. Попутно мальчишка на побегушках старательно докладывал о загадочной знатной госпоже, в которую бедняга Дарес, в самом своем представительном виде, так бездарно влюбился. За звонкую монету юнец трещал о том, что дама совсем одна, никого к себе не пускает, по вечерам что-то тихо напевает за дверью, но явно ужасно, ужасно одинока.

Что-что, а располагать случайных встречных к себе Дарес умел хорошо.

Если эти встречные не переходили ему дорогу.

Ну, или не были подозреваемыми в убийстве.

Лиса бежала — и казалось, это доказывает вину. Или, по крайней мере, причастность. Но в таком случае бежала бы к своим, а вовсе не в город, по которому бродит стража. При этом не выходила из комнаты. Не пыталась ни с кем связаться. А ведь похищенные разбойниками жена и дочь бургомистра явно нужны им для каких-то целей.

Что ж, пришлось стать одним из них и снова сменить комнату — на сей раз выбрать место куда хуже и опасней. Зато под стать новому облику.

Дарес свел лопатки, почти физически ощущая, как идущая поодаль Майлис буравит его спину упрямым взглядом. По ее прежней жизни — впору ей будет и ударить ножом в ближайшем переулке. Но Дарес сейчас знал, что она так не поступит. Просто не возьмет на себя новую смерть. Ее руки наверняка помнят кровь и боль. Но и про то, что она хочет с этим покончить, рыжеволосая не врала.

Они прошли сквозь толпу пьяниц и завсегдатаев харчевни. Майлис предусмотрительно натянула поглубже капюшон и следовала за ним, не глядя на постояльцев. Знала, что лишний взгляд в глаза может быть воспринят совсем не так, как хотелось бы.

Дарес открыл дверь комнаты, ступил внутрь. Майлис зашла следом, все же запнувшись на пороге, но потом обернулась и закрыла за собой дверь. И даже ключ повернула в замке, а потом развернулась к нему и оперлась спиной о дверь.

— Ты собираешься пойти туда один? — Ее голос прозвучал с хрипотцой.

— Ну да.

Дарес остановился перед крохотным и весьма потертым зеркалом на столе у окна. В мутном отражении виднелся суший разбойник, прям бородатый отморозок. И эта проклятая борода чесалась! Дарес решил хоть на время снять ее и обработать чем-то кожу. Кажется, затея с чистой смолой была не самая удачная. Но скрыть свою внешность требовалось как можно быстрее и качественней, и не придумалось ничего лучше.

За пару рывков ему удалось сорвать бороду. Он обдал кожу прохладной водой из бадьи под умывальником, но сильно легче не стало.

— То есть без толпы стражников и охранников, просто один — прямо в сердце Леса?

— Вроде того.

Дарес умылся еще раз и вытер подбородок потрепанным и местами порванным полотенцем. Взглянул снова в зер-

кало, заметив за спиной смотрящую на него Лису. Пока он умывался и приводил себя в порядок, Майлис прошлась по комнате и замерла за его спиной.

— Есть более простые способы убить себя. — Она тихо фыркнула.

— Простые способы для слабаков.

— О! — только и цокнула Лиса, демонстрируя безмерное восхищение.

Она без особого стеснения плюхнулась в единственное старое кресло. Дарес даже успел ненадолго забыть, что она только строит из себя знатную горожанку.

— Валяй. — Она махнула рукой, вытянув и скрестив ноги.

Дарес еще раз промокнул скомканным полотенцем кожу и уселся на край кровати.

— Чего именно ты ждешь?

— Ну, твой гениальный замысел. Который ты хочешь предложить новому главарю «Шалых».

— Не дождешься, — усмехнулся Дарес. — Это только для него.

— А ты наглый не только с виду, но и на деле. — Майлис очаровательно округлила глаза. — Или в твою наглую ложь много охочих поверить? Сладкие пустые обещания, шантаж, уловки. Однако бравые стражи порядка этого города тебя почему-то не оценили.

Дарес вздохнул.

— Не только этого города.

Майлис довольно растянула широкие губы в улыбке.

— Не удивлена. Итак, ты предлагаешь мне вести тебя в Лес, туда, где могут убить не только тебя, но и меня заодно... И при этом не хочешь даже рассказать про свой план. Я все больше думаю, что мне пора отказаться.

— Попробуй.

Дарес не шелохнулся. Так и продолжал сидеть на краю, сжимать в пальцах влажное полотенце и смотреть на рыжеволосую разбойницу, которая так отчаянно пыталась завязать со своим прошлым. И при этом выторговать себе

что-то большее, чем новое дорогое платье и комнату с видом на центр города — правда, временную...

Майлис, словно поймав его мысли, забавно наморщила нос, будто хотела оскалиться, но передумала. У Дареса мелькнула мысль о ее сходстве с настоящей лисицей, и он невольно улыбнулся.

— А можешь согласиться, — мягко продолжил он. — И сможешь найти того, кто виновен в убийстве бургомистра, между прочим — ближайшего соратника самого короля. И найти того, кто похитил невинных женщин, которым сейчас грозит смерть. Твоя самоотверженность в этом деле может перевесить многое, что осталось в прошлом.

— А потом это прошлое придет за мной, — мрачно подвела итог Майлис. — И тебе, и королю, и всем вам будет совершенно на это плевать. Да ты и не выживешь, я же говорю.

— Ты плохо меня знаешь.

Майлис взглядела в его лицо так внимательно, словно пыталась запомнить. Ее взгляд скользнул от глаз вниз на губы, подбородок, шею в развязанном вороте.

— А ты... — усмехнулась она, — ты не боишься мне поверить? Сам видел отметки на моем теле, — ее настрой стал мрачным и обреченным, словно она уже все решила. Или словно вспомнила то, что вспоминать не хотелось. — Я могу отвести тебя в Лес и предать. Шепну другим, в чем тут дело, и тебе конец, королевский дознаватель.

— Ты можешь, — кивнул он. — В таком случае заработаешь пару очков перед бывшими напарниками, но потом вернешься к прошлой жизни. Снова ввяжешься в это по уши. Хоть едва ли тебе будут доверять, как прежде. Так себе план. И так себе будущее. Уж проще было зарезать меня в переулке, не думаешь?

Дарес поднялся и дошел до своего стола.

— Да, кстати, — добавил он, — сведения про тебя и Йохана уже у одного моего помощника в городе. Тот знает мое некоторое... безумие, так что получил указания довольно

ясные: если я исчезну больше чем на неделю и буду считаться погибшим... Им есть кому за это мстить.

Майлис, прошуршав платьем, встала.

— Ты и правда безумен. — Она понизила голос. — Если готов рискнуть своей жизнью ради какого-то дела... какого-то короля. Разве тебе не все равно? Даже стража забудет о произошедшем через три или четыре недели. Всем плевать. Подумаешь, бургомистр. Подумаешь, две несчастные жизни. И королю твоему будет плевать.

— В этом деле, — проговорил Дарес, оперевшись пальцами на стол, — есть кое-что, что не дает мне покоя. И я не готов отступить так просто.

— Я не связываюсь с безумцами! Лучше пойду напьюсь в харчевне и забуду тебя и все это, как мутный сон. Можешь попытаться посадить меня в темницу, но ничего не добьешься. А если и так, то...

— Разве тебе самой... не любопытно? — Он взглянул на нее через плечо. — Здесь есть тайна. Не просто убийство бургомистра, а кое-что гораздо большее. Сюда вмешалось слишком многое. Даже то, о чем я не вправе говорить, уж прости. Однако и для тебя простор для размышлений и догадок: кто на самом деле убил господина Талейва и ради чего? Для чего похитили его жену и дочь? Какое отношение имеет к этому твоя бывшая банда, что так мощно наследила в этом деле, а может, замешан и кто-то еще?.. Твой дружок из лавки готовых платьев тоже или нет?

Зацепка про то, о чем он не вправе говорить, сработала мгновенно. Будь бывшая разбойница и впрямь настоящей лисичкой, она бы уже наострила уши и любопытно подрагивала ими, желая узнать больше.

Дарес с усмешкой добавил:

— Не знаю, что может быть интереснее в этом мире, чем раскрывать чужие тайны. Это ведь все — одна огромная игра.

Майлис, хоть и задетая его словами и загоревшаяся азартом, для вида пожала плечами.

— Жить интереснее. — Она на мгновение поджала губы. — Жить свободно и без страха.

— Я же обещал тебе свободу.

— Это пустые слова.

— Что ж. Тогда... Я напишу прошение королю. Прямо сейчас. Но получит он его в руки только тогда, когда все это закончится. Что скажешь?

— Скажу, что ты все еще безумный.

Дарес молча достал из сумки бумагу с королевским вензелем, где было сказано, что он, Дарес Ландеберт, действует от имени и по велению его величества Эдварда Второго, что ему должно быть оказано все содействие при расследовании, какое возможно. И что любой, кто будет препятствовать следствию, может считаться соучастником преступления.

— Да ты и правда шишка. — Майлис присвистнула и довольной улыбнулась, прочитав свиток.

Не дожидаясь ее согласия, Дарес взял пустой лист, развернул его и написал то, о чем только что сказал. Не забыл упомянуть полное имя Майлис, описание ее внешности, город и место проживания. Послание он свернул, перевязал веревкой и ловко запаял сургучной печатью.

Эта бумага может дать ей полную свободу и отпущение всех прошлых ошибок, а также сулит немалую награду от щедрот королевской особы. И она, судя по всему, быстро это смекнула.

— Слишком благородно с твоей стороны. — Она недоверчиво скривила край губ.

— Все — ради успеха этого дела.

— Как его величество находит таких самоотверженных глупцов?

— Ну как... Великие притягивают великих.

Майлис не удержалась и рассмеялась. Звонко и беззаботно. Она, кажется, тоже могла бы стать неплохой актрисой.

— Обязательно передам его величеству при встрече. Что вы — вы! — назвали его глупцом!

— Думаю, он простит мне этот небольшой недостаток.

Лицо Майлис, несмотря ни на что, преобразалось на глазах. Недоверие, ожесточенность и насмешка уступали место еще далекому, но уже загоревшемуся азарту. Теперь у нее вполне понятная цель. Перевесит ли она опасность?

Или прошлое утянет на дно — снова? Когда они приближаются к тому, что так ее страшит, что выворачивает наизнанку. Когда проще всего ей будет снова сбежать.

Дарес выпрямился и полностью повернулся к Майлис. Замер, обводя взглядом ее лицо, ловя малейшие изменения чувств и мыслей...

Он должен поймать этот момент до того, когда станет слишком поздно.

Глава 8

ГОСПОЖА РАЗБОЙНИЦА НАМЕРЕНА ДОПРОСИТЬ

Его волнистые волосы выбились из убранный назад прически, и он осторожно пригладил их пальцами, заправляя за уши. В целом вид был уже не такой дикий, как возле рынка, когда и голос, и манеры были как у настоящего нищего.

Без бороды и грязи на лице Дарес прямо изменился. Может, играли роль и затаенная улыбка, и дурацкий светлый взгляд — настойчивый, внимательный, без насмешки, словно он считает ее равной. Но это ложь. Им никогда не быть равными.

— Тебе нужна другая смесь... — проговорила я прежде, чем обдумала. Пожала плечами, взглянув на гладко выбритый и слегка покрасневший подбородок дознавателя, и добавила: — Ну, вместо этой. Надо смешать спирт, смолу кипарисовую и из хвойных живицу, смоляной сок с эфирными маслами. Снимается легко, тоже спиртом.

— Вот как.

— Я могу смешать, даже знаю, где достать. Не будет так чесаться.